

И. В. Петров

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ ПОДОЗРЕНИЯ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Анализируются процессуальные последствия неподтверждения подозрения в совершении преступления при производстве по уголовному делу. Исследуется вопрос о том, сохраняет ли лицо статус подозреваемого после его освобождения от задержания или отмены меры пресечения. Обосновывается необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

The article analyses the procedural consequences of unconfirmation of the suspicion in committing a crime during the preliminary inquisition. The main points of the article are the problems of keeping a status of the suspect after release him from custody or cancellation a measure of restriction. Also there are arguments in favour of necessity of making alterations into the criminal-procedural legislation.

Ключевые слова: подозрение, подозреваемый, освобождение от задержания, отмена меры пресечения.

Key words: suspicion, suspect, release form detention, repeal of restraint.

Статус подозреваемого как участника уголовного процесса определяется совокупностью материальных и процессуальных оснований. Материальное основание — это наличие в отношении лица подозрения, то есть основанного на совокупности доказательств предположения о том, что данным лицом совершено преступление. Процессуальным основанием подозрения выступает признание лица подозреваемым, то есть принятие следователем (дознавателем) одного из решений, перечисленных в ч. 1 ст. 46 УПК РФ, а именно:

- 1) возбуждение в отношении лица уголовного дела;
- 2) его задержание в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ;
- 3) применение к нему меры пресечения;
- 4) уведомление о подозрении в совершении преступления при производстве дознания (ст. 223.1 УПК РФ).

Аннулирование материальных оснований связано с опровержением имеющегося против лица подозрения в совершении преступления. Так, если в отношении гражданина было возбуждено уголовное дело или он был уведомлен о подозрении в совершении преступления и в ходе расследования подозрение не нашло своего подтверждения, то следователь (дознаватель) обязан вынести постановление о прекращении уголовного преследования или уголовного дела по одному из следующих оснований: отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), отсутствие в деянии лица состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24) или непричастность лица к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27).

При получении первоначальной изобличающей информации в отношении подозреваемого следователь проверяет гипотезу о его виновности наряду с другими следственными версиями. Предположение о виновности, или подозрение, хоть и является основной версией расследования, но гиперболизация данной версии о подозреваемом как о виновном недопустима. Такое умозаключение будет уже не версией, а категорическим утверждением: оно может быть ошибочным и завести следователя в тупик. Единственная выдвинутая гипотеза не отвечает требованиям всестороннего, полного, объективного и достоверного результата расследования [1, с. 5–6]. Подозрение является преимущественной следственной версией, подлежащей проверке наряду с другими версиями, в том числе о невинности подозреваемого гражданина.

Основной способ подтверждения гипотезы подозрения — выведение из нее следствий и их верификация. Предполагая подозрение истинным, из него дедуктивным путем можно вывести ряд следствий, которые должны существовать, если существует предполагаемая причина [2, с. 232–240]. Структура логических следствий, выводимых из подозрения, выглядит следующим образом:

Подозрение [А]	Следствия [В]
Преступление совершено подозреваемым лицом	(1) событие преступления имело место в действительности
	(2) преступление было непосредственно исполнено подозреваемым лицом
	(3) подозреваемое лицо виновно в совершении данного преступления

Если не подтверждено хотя бы одно следствие (В1, В2, В3), то подозрение (А) будет опровергнуто. Если все следствия установлены, то подозрение считается подтвержденным.

Таким образом, подозрение является опровергнутым, если в ходе расследования доказано, что: 1) преступление не произошло вообще, 2) данное преступление было совершено не подозреваемым или 3) подозреваемый совершил преступные действия невиновно. Подозрение также считается опровергнутым, если не удалось установить хотя бы одно из названных обстоятельств.

В ситуации, когда подозрение в отношении лица опровергнуто (отсутствует материальное основание для признания его подозреваемым), подозреваемым оно считаться не может, что должно быть оформлено постановлением о прекращении уголовного преследования. Под прекращением уголовного преследования следует понимать отказ должностных лиц органов, осуществляющих предварительное расследование, от деятельности по изобличению лица в совершении преступления [3, с. 94–96]. Если основания прекращения уголовного преследования относятся ко всем лицам, в отношении которых имеется подозрение, то следователь в соответствии со ст. 24 УПК РФ выносит постановление о прекращении уголовного дела.

Однако в УПК РФ остается неурегулированным вопрос о том, сохраняет ли подозреваемый свой статус при аннулировании процессуального основания признания его подозреваемым, то есть после освобождения от задержания или отмены меры пресечения.

В ситуации уголовно-процессуального задержания гражданина он приобретает права и обязанности подозреваемого по уголовному делу (ст. 91 УПК РФ). При этом возникает трудность в определении правового положения задержанного лица после его освобождения. Профессор В.М. Быков отметил, что если задержанному не избрана мера пресечения в виде содержания под стражей или судом не продлен срок задержания, то подозреваемый немедленно освобождается, и в связи с этим сразу теряет статус подозреваемого [4, с. 13–14]. Попытаемся выяснить, во всех ли случаях освобождение задержанного автоматически влечет отмену его процессуального статуса подозреваемого.

Основания для отмены уголовно-процессуального задержания содержатся в ст. 94 УПК РФ.

1. Если лицо было освобождено в силу того, что *не подтвердилось подозрение в совершении преступления* (п. 1 ч. 1 ст. 94 УПК РФ), то задержанный не может являться подозреваемым, поэтому одновременно с вынесением постановления об освобождении подозреваемого из-под стражи следователь обязан составить постановление о прекращении уголовного преследования и разъяснить подозреваемому право на реабилитацию.

2. Освобождение подозреваемого при *отсутствии оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу* (п. 2 ч. 1 ст. 94 УПК РФ) изначально не обусловлено опровержением подозрения, следовательно, лицо продолжает быть обремененным указанным статусом. В этом случае совокупность доказательств причастности лица к преступлению не опровергнута. Кроме того, отсутствие оснований для заключения лица под стражу вовсе не отрицает возможность применения иной меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Вызывает озабоченность от факт, что законодатель пошел по пути карательного следствия, посчитав арест единственным возможным вариантом развития задержания в духе репрессивной традиции советского судопроизводства. Такой необходимый правоохранный институт, как задержание, превратился, по сути, в начальную стадию заключения под стражу. Ведь нередки случаи, когда задержанного после выяснения всех обстоятельств выпускают из ИВС и берут у него подписку о невыезде. К сожалению, в УПК РФ не предусмотрено такого варианта развития событий.

По мнению К.Б. Калиновского, «при отсутствии оснований применения к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу подозрение не снимается, поэтому такое лицо не может быть свидетелем по делу и должно сохранять права подозреваемого» [5]. Нам представляется, что данное утверждение требует некоторого уточнения. Существует такое основание для задержания, как ходатайство следователя перед судом об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 91 УПК РФ). Возможна ситуация,

когда данное ходатайство не удовлетворено судом по причине именно недоказанности причастности лица к преступлению. В этом случае подозрение следует считать неподтвержденным с последующим прекращением уголовного преследования и разъяснением освобожденному права на реабилитацию.

3. Третье основание освобождения подозреваемого – это *нарушение требований ст. 91 УПК РФ*, или необоснованность задержания (п. 3 ч. 1 ст. 94 УПК РФ). Такие ситуации возникают, например, при задержании за совершение деяния, не являющегося преступлением, либо при задержании по подозрению в совершении преступления, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а также в случае задержания при отсутствии оснований, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 91 УПК РФ, или при задержании неправомочным лицом либо без возбуждения уголовного дела и т.д. [6].

Данные обстоятельства являются незаконными, поэтому подозреваемый действительно подлежит освобождению, однако поводов для прекращения уголовного преследования может и не быть. Так, факт задержания по подозрению в совершении преступления, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, – это не основание для задержания, а необходимое условие, которое не влияет на доказанность подозрения. Если лицо совершило противоправные действия и взято с поличным, а позже выяснилось, что за данное преступление не предусмотрено наказания в виде лишения свободы, задержанный должен быть освобожден. Но в связи с тем, что подозрение не опровергнуто, процессуальный статус гражданина остается неизменным (если преступление действительно имело место). То есть незаконность задержания не всегда является посылкой для вывода о необоснованности подозрения. В каждом случае освобождения лица от задержания надлежит установить, сохраняется ли совокупность доказательств, достаточных для обоснованного подозрения гражданина. Если нет, то в отношении подозреваемого необходимо прекращать уголовное преследование, в противном случае статус подозреваемого сохраняется, что не исключает возможность реабилитации гражданина как незаконно задержанного.

4. Согласно ч. 3 ст. 94 УПК РФ, лицо также может быть освобождено по *истечении гарантированного Конституцией РФ 48-часового срока внесудебного задержания* по постановлению не следователя, а начальника места содержания подозреваемого [7]. Данная норма является как уголовно-процессуальной, так и конституционной. Поскольку решение об освобождении принимает не субъект доказывания, формально лицо продолжает оставаться в статусе подозреваемого. Тем не менее истечение 48-часового срока не может быть (по УПК РФ) формальным основанием для освобождения. Следователь обязан вынести постановление об освобождении лица из-под стражи по одному из трех перечисленных выше оснований (ч. 1 ст. 94 УПК РФ) и либо прекратить уголовное преследование в отношении данного лица, либо оставить его в подозрении.

Таким образом, статус задержанного лица после освобождения зависит от того, сохранилось ли подозрение как материальное основание для признания его подозреваемым либо оно опровергнуто. В зависимости от этого следует принимать решение о продолжении уголовного преследования подозреваемого или о его прекращении.

В науке и правоприменительной практике до настоящего времени остается весьма проблемным вопрос о статусе подозреваемого после отмены меры пресечения. Аналогично решению предыдущего вопроса, мы придерживаемся точки зрения, что в данной ситуации необходимо исходить из совокупности тех доказательств, которыми располагает следователь и которые являются основанием для подозрения. Ф. А. Богацкий, напротив, считает, что лицо автоматически теряет статус подозреваемого как участника процесса при прекращении применения к нему меры пресечения [8, с. 59–60]. Однако мы полагаем, что данное утверждение справедливо только в том случае, если отмена меры пресечения связана с установлением непричастности или невиновности подозреваемого, то есть с опровержением подозрения (аннулированием материальных основания для признания лица подозреваемым). Тогда действительно гражданин перестает быть объектом уголовного преследования и имеет право на реабилитацию. В иных ситуациях подобное жонглирование процессуальными статусами должно быть исключено по ряду причин.

Во-первых, избрание меры пресечения требует наличия доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления. Цели ее применения связаны с обеспечением нормального производства по уголовному делу в случае неправомерного поведения подозреваемого (ст. 97 УПК РФ). Отмена меры пресечения не влечет за собой аннулирование собранных доказательств, на основании которых лицо подозревалось в совершении преступления, поэтому изменять процессуальный статус на нейтральный, на наш взгляд, просто недопустимо. Не

меры принудительного характера детерминируют формальное участие гражданина в уголовном деле, а совокупность сведений, на основании которых у субъекта доказывания складывается внутреннее убеждение о степени причастности лица к преступному событию.

Во-вторых, изменение процессуального статуса подозреваемого на, скажем, свидетеля не обеспечит гражданина всеми необходимыми правами на защиту. В каком качестве следователь должен допрашивать такого субъекта? Если как свидетеля, то он обязан давать правдивые показания и должен быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу ложной информации. Это как раз тот случай, когда для самого подозреваемого процессуально выгоднее оставаться в положении участника процесса со стороны защиты, имея все законные возможности для отстаивания своих интересов.

Нам представляется, что обозначенных проблем с определением правового положения подозреваемого удалось бы избежать посредством введения в УПК РФ института наделения лица статусом подозреваемого без ригористической связи с применяемыми к нему мерами принуждения, путем вынесения отдельного процессуального акта — постановления о признании подозреваемым по уголовному делу. Это даст возможность следователю вне зависимости от применения мер процессуального принуждения решать вопрос о сохранении статуса подозреваемого либо о прекращении в отношении лица уголовного преследования.

Список литературы

1. Сайкина Е. Гипотеза — основополагающее начало построения и проверки следственных версий // Российский следователь. 2007. № 4.
2. Ивлев Ю. В. Логика для юристов: учебник для вузов. М., 2000.
3. Вольнская О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2008.
4. Быков В. М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2007. № 4.
5. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2009.
6. Булатов Б. Б. Комментарий к главе 12 УПК РФ // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. И. Радченко, В. Т. Томина, М. П. Полякова. М., 2006.
7. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103 — ФЗ // Российская газета. 1995. 20 июля.
8. Богацкий Ф. А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: дис. ... канд. юр. наук. Калининград, 2006.

Об авторе

И. В. Петров — ассист., РГУ им. И. Канга, e-mail: www.petrov@bk.ru

Author

I. V. Petrov, Lecturer, IKSUR, e-mail: www.petrov@bk.ru